

Стресс вынужденной разлуки и совладание с ним у женщин, ожидающих партнеров с военной службы*

М. В. Сапоровская^а, А. С. Каменская

Костромской государственный университет,
Российская Федерация, 156005, Кострома, ул. Дзержинского, 17/11

Для цитирования: Сапоровская М. В., Каменская А. С. Стресс вынужденной разлуки и совладание с ним у женщин, ожидающих партнеров с военной службы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 4. С. 000–000. EDN KJNDPA

Представлены результаты исследования, цель которого заключалась в изучении специфики восприятия и стратегий совладания (копинга) с вынужденной долговременной разлукой у женщин в близких отношениях, а также выявить взаимосвязи этих процессов с типом привязанности и удовлетворенностью отношениями. Фокус сделан на уникальном контексте разлуки, обусловленной военной службой партнера (ограниченный вербальный контакт, неопределенность воссоединения). Исследование проведено в рамках номотетического подхода с использованием комплекса стандартизированных методик для изучения когнитивной оценки, эмоционального состояния, стиля привязанности, совладающего поведения и удовлетворенности отношениями. Выборка: 160 женщин в возрасте 18–37 лет ($M=21,14$, $SD=3,84$), находящихся в вынужденной разлуке с романтическим партнером (военная служба / участие в СВО) продолжительностью от 6 месяцев до 3 лет ($M \approx 200$ дней). Критерии: ограниченность вербального контакта, неопределенность исхода. Выборка рекрутирована через тематические группы в соцсетях (ВКонтакте, Telegram). Разлука воспринимается как высокострессовая, но контролируемая и значимая ситуация, сопровождается нервно-психическим напряжением и тревогой за партнера / будущее отношений. Доминируют адаптивные копинг-стратегии: принятие, планирование, выражение эмоций, когнитивно-поведенческое отвлечение. Но выявлен и дефицит эффективных стратегий, приводящий к хроническому стрессу. Тревожный стиль привязанности положительно коррелирует со стрессогенностью разлуки, тревожностью, неудовлетворенностью и менее конструктивным копингом. Избегающий стиль связан с восприятием угрозы и недостатком эмоциональной поддержки, подавлением эмоций, неприятием ситуации. Удовлетворенность отношениями выступает буфером, положительно коррелируя с конструктивным копингом (принятие, активное совладание, планирование) и устойчивым эмоциональным состоянием. Большой стаж отношений связан с низкой стрессогенностью и тревожностью. Продолжительность разлуки снижает тревогу и значимость ситуации, но также эмоциональную вовлеченность и активность совладания.

Ключевые слова: близкие отношения, вынужденность, разлука, совладающее поведение, привязанность, удовлетворенность отношениями.

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №24-28-00896.

^а Автор для корреспонденции.

Введение

Современная социальная нестабильность усиливает напряженность в отношениях, усложняя поддержание близости из-за дефицита общения, различий ценностей и хронического стресса (Ковалева, 2009; Крюкова, Екимчик, 2018; Бекренева и др., 2023). Особый контекст близких отношений представляет вынужденная разлука — ситуация, возникающая под влиянием внешних (часто непреодолимых) обстоятельств. Она вызывает тревогу, снижает качество жизни, но потенциально способствует личностному и диадическому росту (Колесов, 2007; Леонтьев, 2007; Франкл, 1990).

Разлука определяется как временное пространственное разделение партнеров при сохранении эмоциональной связи, приводящее к изменению паттернов взаимодействия и повышению уровня стресса (Сапоровская, Каменская, 2024). Ее вынужденность обусловлена зависимостью от внешних факторов (миграция, эпидемии, конфликты, профессиональная необходимость) (Диденко, 2008; Ковалева, 2009; Гриценко и др., 2014; Knobloch et al., 2023; Segrin, Flora, 2001). Подобные обстоятельства усиливают негативные переживания, влияя на стабильность отношений и психическое здоровье (Diamond et al., 20086; Liddell et al., 2021). Несмотря на растущий интерес к дистантным отношениям, вынужденная разлука, характеризующаяся неопределенностью исхода, остается малоизученной (Bazani et al., 2020; Beckmeyer et al., 2023), в отличие от добровольных расставаний (Diamond et al., 2008a; Drigotas et al., 1999). Она формирует специфический контекст для трансформации отношений и активизации механизмов поддержания привязанности и доверия.

Настоящее исследование фокусируется на долговременной вынужденной разлуке со значительным ограничением вербальной коммуникации у женщин, ожидающих партнеров, проходящих военную службу. Подобные условия повышают риски дестабилизации отношений, ухудшения психоэмоционального состояния, ослабления привязанности, неудовлетворенности и дисбаланса (Finkelstein, 1989). Однако важно исследовать не только негативные, но и потенциально позитивные последствия, а также механизмы психологической устойчивости. Предполагается, что сохранение отношений возможно благодаря активации невербальных каналов коммуникации и когнитивному переосмыслению опыта, включая переоценку значимости отношений и партнера (Kelmer et al., 2013; Johnson et al., 1997).

Мы исходим из того, что восприятие и переживание разлуки опосредованы стилем привязанности и копинг-стратегиями, отражая комплексную природу диадических процессов. Такой подход позволяет рассматривать разлуку не только как стрессор, но и как потенциал для развития диады.

Теоретический обзор

Вынужденная разлука признается мощным стрессором, обуславливающим повышенную тревожность, снижение качества жизни и дестабилизацию отношений (Diamond et al., 20086; Liddell et al., 2021).

В отечественной науке разлука часто концептуализируется как этап расставания или нарушения контакта (Ковалева, 2009). Исследования семей с периодиче-

ским отсутствием супруга (командировки, вахты) демонстрируют, что прерывание контактов ведет к структурным изменениям и риску дезинтеграции (Орлова, 2010; Нечепоренко, Самченко, 2014). Концепт прерываемого жизненного цикла (Диденко, 2008) и исследования семей мигрантов (Гриценко и др., 2014) подчеркивают, что ключевыми индикаторами устойчивости при хронической разлуке выступают согласованность и удовлетворенность отношениями.

Эмоциональный опыт разлуки включает интенсивные переживания тоски, тревоги и стресса (Крючков, 2019; Knobloch et al., 2022). Женщины чаще проявляют более выраженные и амбивалентные реакции. Выбор копинг-стратегий коррелирует с длительностью разлуки (Сапоровская, Каменская, 2024), а удовлетворенность отношениями позитивно связана с их адаптивностью (Finkelstein, 1989).

Стиль привязанности является важным фактором, влияющим на взаимосвязи между разлукой, ее переживанием и копингом (Екимчик, Опекина, 2022; Mikulincer, Shaver, 2020). Безопасный стиль способствует восприятию разлуки как управляемого вызова и выбору адаптивных стратегий (поиск поддержки). Тревожная или избегающая привязанность усиливает ощущение угрозы и провоцирует дезадаптивные реакции (гиперболизация переживаний, дистанцирование). Привязанность и удовлетворенность признаны ключевыми детерминантами устойчивости связей и механизмов эмоциональной регуляции (Куфтяк, 2021; Казанцева, 2021; Sbarra, Hazan, 2008).

Однако исследования разлуки часто фрагментарны и сосредоточены на отдельных аспектах, что затрудняет целостное понимание феномена в его негативных и позитивных проявлениях. Это обуславливает актуальность комплексного изучения вынужденной разлуки, характеризующейся долговременностью, ограниченностью/прерывистостью контакта и неопределенностью воссоединения. Фокус на медиативную роль привязанности позволит глубже понять динамику эмоционально-когнитивных процессов.

Проблемные вопросы

1. Каковы особенности восприятия, переживания и совладания со стрессом вынужденной долговременной разлуки у женщин, ожидающих партнеров с военной службы?

2. Как тип привязанности, стаж и удовлетворенность отношениями связаны с восприятием (включая когнитивную оценку) вынужденной долговременной разлуки и стратегиями совладания у женщин в условиях дефицита вербального контакта и неопределенности воссоединения?

Цель: изучение специфики восприятия и способов совладания с вынужденной долговременной разлукой у женщин, ожидающих партнеров с военной службы, во взаимосвязи с типом привязанности, стажем и удовлетворенностью отношениями.

Гипотезы:

1. Восприятие (когнитивная оценка, эмоциональные реакции) долговременной вынужденной разлуки (военная служба) и стратегии совладания женщин связаны с их типом привязанности к партнеру и удовлетворенностью отношениями.

2. В условиях вынужденной долговременной разлуки с ограниченным вербальным контактом и неопределенностью воссоединения (военная служба) спец-

ифика совладающего поведения у женщин проявляется в преобладании компенсаторных коммуникативных стратегий, направленных на эмоциональную саморегуляцию и позитивную переоценку отношений.

Методы исследования

Выборка и процедура. В исследовании участвовали 160 женщин (18–37 лет, $M = 21,14$, $SD = 3,84$), переживающих вынужденную разлуку с партнером (до 3 лет, $M = 199,9$ дней) в связи с его срочной службой в армии / контрактной службой в зоне СВО. Семейный статус: 20 % — брак, 80 % — незарегистрированные отношения. Все участницы оценили разлуку как значимый стрессор. Критерии отбора:

- актуальная вынужденная разлука > 6 месяцев (военная служба / командировка в зону СВО);
- ограниченный вербальный контакт;
- неопределенность исхода разлуки.
- Рекрутинг проводился:
- через группы «ВКонтакте» (тематические, например, «Жду солдата»);
- Telegram-каналы армейской тематики;
- личные аккаунты исследователей.

Потенциальные участницы оставляли комментарий с указанием ситуации (ожидание со службы) и срока разлуки (> 6 мес.). Авторы анализировали соответствие базовым критериям (пол, возраст, ситуация, длительность). Соответствующим женщинам направлялось персональное приглашение со ссылкой на онлайн-анкету. Перед опросом участницы знакомились с электронной формой информированного согласия (добровольность, право отказа, конфиденциальность/ анонимность, научное использование данных, отсутствие рисков, контакты). Опрос начинался только после подтверждения согласия (чекбокс).

На первом этапе респондентки заполняли электронную форму: социодемографический блок (возраст, статус отношений, длительность отношений/разлуки, причина); стандартизированные психодиагностические методики; открытые вопросы: «Что беспокоит Вас в ситуации разлуки?» и «Как Вы справляетесь? Что помогает?». На втором этапе анализировались:

- восприятие разлуки и эмоциональное состояние;
- совладающее поведение;
- взаимосвязи между типом привязанности, удовлетворенностью отношениями, восприятием разлуки и совладанием.

Методический комплекс исследования:

1. Анкета социодемографических данных и параметров разлуки.
2. Краткая версия COPE (COPE-30) (Carver et al., 1989); адаптация: (Одинцова и др., 2022): оценивает 15 копинг-стратегий (инструкция специфицирована).
3. Методика «Когнитивная оценка стрессовой ситуации» (Маленова, 2015); по: (Крюкова, Екимчик, 2018): оценка ситуации по 17 биполярным шкалам (шесть факторов: заданность, контроль, стрессогенность, угроза, значимость, лидерство).
4. Модифицированная методика «Семейно-обусловленное состояние» (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008), модифицирована авторами: 12 антонимических

пар по субшкалам удовлетворенность, тревожность, напряжение (инструкция: «Как чувствуете себя в разлуке?»).

5. Краткая версия ECR-R (Fraley et al., 2000); адаптация: (Чистопольская и др., 2018): шкалы тревожности и избегания привязанности.

6. Шкала оценки отношений (RAS) (Hendrick, 1988); адаптация: (Сычев, 2016): общая удовлетворенность отношениями.

7. Открытые вопросы: «Что беспокоит?» (проблемы, стрессоры), «Как справляетесь? Что помогает?» (копинг-стратегии).

Обработка данных (SPSS 22.0): дескриптивная статистика (M, SD, частоты); критерий Колмогорова — Смирнова (проверка нормальности распределения); коэффициент корреляции Спирмена; контент-анализ открытых вопросов: кодирование, выделение смысловых единиц/категорий, частотный анализ.

Результаты исследования

Первый этап был направлен на анализ когнитивной оценки долговременной вынужденной разлуки с целью выявления ее субъективного восприятия участниками (табл. 1).

Таблица 1. Описательная статистика когнитивной оценки вынужденной долговременной разлуки у женщин (N = 160)

Индикатор	M	SD	Min	Max
Фактор объективной заданности	5,13	1,29	1,5	7
Фактор контроля	5,72	1,13	3	7
Фактор стрессогенности	5,96	0,94	3,75	7
Фактор угрозы	4,10	1,57	1	7
Фактор субъективной значимости	5,38	0,98	3,5	7
Фактор лидерства	3,84	1,19	1	7

Фактор стрессогенности показал наивысшие значения (M = 5,96, SD = 0,94; Min = 3,75). Разлука воспринималась как контролируемая (M = 5,72, SD = 1,13) и понятная (M = 5,13, SD = 1,29) в силу специфики причин. Субъективная важность высока (M = 5,38, SD = 0,98) из-за влияния на отношения. Фактор угрозы — умеренный (M = 4,10) с максимальной вариативностью (SD = 1,57). Эмоциональные состояния приведены в табл. 2.

Женщины в долговременной разлуке демонстрируют высокое нервно-психическое напряжение (M = 20,4, SD = 4,6) и неудовлетворенность (M = 18,46, SD = 5,18), подтверждающие стрессогенность ситуации. Несмотря на это, в их самовосприятии в отношениях отмечаются позитивные оценки: чувство нужности (M = 2,07, SD = 1,52) и позитивный образ Я в диаде (M = 3,35, SD = 1,63). Основные причины для беспокойства представлены в табл. 3.

Таблица 2. Описательная статистика состояния женщин в ситуации вынужденной долгосрочной разлуки (N= 160)

Субшкала	M	SD	Min	Max	Шкала	M (SD)
Довольная — Недовольная	5,60	1,46	2	7	Неудовлетворенность	18,46 (5,18)
Радостная — Огорченная	5,32	1,58	1	7		
Здоровая — Больная	4,18	1,80	1	7		
Хорошая — Плохая	3,35	1,63	1	7		
Спокойная — Встревоженная	5,34	1,27	2	7	Тревожность	15,99 (4,41)
Нужная — Лишняя	2,07	1,52	1	7		
Смелая — Робкая	4,06	1,88	1	7		
Ловкая — Неуклюжая	4,51	1,50	1	7	Нервно-психическое напряжение	20,4 (4,6)
Расслабленная — Напряженная	5,35	1,50	1	7		
Отдохнувшая — Усталая	5,12	1,75	1	7		
Беззаботная — Озабоченная	4,91	1,51	1	7		
Свободная — Занятая	5,01	1,87	1	7		

Таблица 3. Результаты контент-анализа ответов на вопрос «Что Вас беспокоит в разлуке?» (N= 160)

Категория анализа	% упоминаний	Примеры выражений
Беспокойство за состояние партнера (физическое/психологическое)	30,8	«Как он там?», «Переживаю за его состояние», «Опасно», «Что с ним»
Страх утраты чувств, изменений в партнере	26,9	«Пропадет интерес», «Изменится в худшую сторону», «Угасание чувств»
Ощущение одиночества и тоски	24,4	«Одиночество», «Мне тяжело без партнера», «Тоска»
Неопределенность будущего	21,8	«Что будет дальше», «Непонятно когда увидимся», «Неизвестность»
Отсутствие физического контакта и близости	20,5	«Нельзя обнять», «Нет тактильного контакта», «Нельзя увидеть невербалику»
Беспокойство о взаимоотношениях	17,9	«Что он меня разлюбит», «Как изменятся наши отношения», «Не будет как раньше»
Снижение качества общения / нехватка информации	15,4	«Сокращенное общение», «Нет связи», «Не хватает информации»
Собственные негативные состояния (тревога, страх)	14,1	«Тревога постоянная», «Страх», «Хочется все бросить», «Моя тревога»
Переживание из-за невозможности заботиться	11,5	«Не могу помочь», «Не могу защитить», «Не рядом, когда он нуждается»
Ревность, страх измены, потеря доверия	8,9	«Будет гулять», «Общаться на стороне», «Измена, предательство»

Основные страхи женщин в разлуке (> 80 % упоминаний):

- за благополучие партнера (42,3 %), его физическое/психологическое состояние (30,8 %), невозможность оказать заботу (11,5 %);
- за отношения — их будущее (53,7 %), охлаждение чувств/изменения партнера (26,9 %), ухудшение отношений (17,9 %), ревность/измена (8,9 %);
- личные переживания — одиночество/тоска (24,4 %), неопределенная тревога (14,1 %).

Невозможность влиять на ситуацию и неопределенность формируют специфическую тревогу. Преобладающие копинг-стратегии представлены в табл. 4.

Таблица 4. Описательная статистика совладающего поведения при вынужденной долговременной разлуке (N = 160)

Копинг-стратегия	M	SD	Min	Max
Позитивное переформулирование и личностный рост	3,88	1,53	0,00	6,00
Мысленный уход от проблемы	4,26	1,39	1,00	6,00
Концентрация на эмоциях и их активное выражение	4,76	1,24	2,00	6,00
Использование инструментальной социальной поддержки	4,18	1,27	1,00	6,00
Активное совладание	4,29	1,45	0,00	6,00
Отрицание	1,45	1,75	0,00	6,00
Обращение к религии	3,86	2,19	0,00	6,00
Юмор	2,40	1,72	0,00	6,00
Поведенческий уход от проблемы	2,09	1,51	0,00	6,00
Сдерживание	3,84	1,36	1,00	6,00
Использование эмоциональной социальной поддержки	4,06	1,74	0,00	6,00
Использование успокоительных	1,83	1,88	0,00	6,00
Принятие	4,94	1,18	2,00	6,00
Подавление конкурирующей деятельности	3,15	1,78	0,00	6,00
Планирование	4,73	1,25	2,00	6,00

Анализ выявил доминирующие копинг-стратегии: «Принятие» (1R), «Выражение эмоций» (2R), «Активное планирование» (3R). «Эмоциональная поддержка» заняла 7R, наименее используемые — «Отрицание» (15R) и ПАВ (14R). Это отражает тенденцию к активному принятию реальности и фокусу на эмоциональной регуляции при ограниченном использовании внешней поддержки. Контекст применения стратегий уточнен контент-анализом открытых ответов (табл. 5).

Качественный анализ выявил три паттерна совладания:

1. Когнитивно-поведенческое отвлечение (доминирующий, ≈ 80 %): активное переключение на работу/учебу/хобби («Занятость помогает не заикливаться»).
2. Ресурсные стратегии: эмоциональная поддержка близких (33,8 %, «Разговоры с подругами спасают»), когнитивное принятие временности (13,8 %, «Напоминаю себе, что это не навсегда»).
3. Дефицит эффективных механизмов (11,3 %): пассивное переживание стресса («Ничего не помогает, просто жду»).

Таблица 5. Результаты анализа ответов на вопрос «Как Вы справляетесь с разлукой? Что помогает?» ($N = 160$)

Категория анализа	% упоминаний	Примеры выражений
Учеба и работа как способ отвлечения	41,3	«Работа отвлекала», «Учусь, работаю», «Учеба помогает»
Социальная поддержка (семья, друзья, партнер)	33,8	«Поддерживают мама, подруга», «Помощь от любимого», «Общение с родными»
Хобби, творчество, саморазвитие	23,8	«Картины по номерам», «Творчество», «Саморазвитие»
Отвлеченность и загруженность деятельностью	22,5	«Занимаю себя», «Не даю себе быть одной», «Делаю все подряд», «Смотрю ТикТок», «Социальные сети»
Физическая активность / спорт / тренировки	18,8	«Хожу в зал», «Занимаюсь спортом», «Тренировки помогают»
Вера, принятие, позитивное мышление	13,8	«Вера в хорошее будущее», «Приняла ситуацию», «Мысль, что это не навсегда»
Отсутствие эффективных стратегий / беспомощность	11,3	«Ничего не помогает», «Не справляюсь»
Эмоциональная открытость, проживание чувств	7,5	«Даю себе плакать», «Обсуждение чувств», «Искренние разговоры»

Результаты корреляционного анализа (табл. 6). Тревожная привязанность положительно связана со стрессогенностью (при $p = 0,05$), заданностью (при $p = 0,01$), контролируемостью (при $p = 0,05$), неудовлетворенностью (при $p = 0,01$) и тревожностью (при $p = 0,01$), но отрицательно коррелирует с позитивным переосмыслением (при $p = 0,05$), эмоциональной поддержкой (при $p = 0,01$) и планированием (при $p = 0,05$). Избегающая привязанность демонстрирует позитивную связь с угрозой (при $p = 0,01$) и негативные связи с выражением эмоций (при $p = 0,01$), эмоциональной поддержкой (при $p = 0,01$) и принятием (при $p = 0,01$). Удовлетворенность отношениями ассоциирована с принятием (при $p = 0,05$), выражением эмоций (при $p = 0,01$), активным совладанием (при $p = 0,01$) и планированием (при $p = 0,01$). Стаж отношений негативно коррелирует с заданностью (при $p = 0,01$), неудовлетворенностью (при $p = 0,01$), тревожностью (при $p = 0,05$), активным совладанием (при $p = 0,05$) и приемом успокоительных (при $p = 0,05$). Продолжительность разлуки отрицательно связана со значимостью (при $p = 0,01$), равенством позиций (при $p = 0,05$), тревожностью (при $p = 0,05$), мысленным уходом (при $p = 0,01$), отрицанием (при $p = 0,05$) и принятием (при $p = 0,01$).

Обсуждение результатов

Вынужденная долгосрочная разлука с партнером для женщин — это выраженный стресс, но она сопровождается когнитивной оценкой контролируемости ситуации с преимущественным выбором адаптивных стратегий.

Разлука существенно влияет на эмоциональное и психическое состояние, повышая стрессовые нагрузки и нервно-психическое напряжение. Однако большинство участниц воспринимают разлуку как логичное, прогнозируемое и объективно

Таблица 6. Корреляции характеристик привязанности, удовлетворенности, стажа отношений и срока разлуки с оценкой ситуации и копингом (N= 160)

Факторы	Трево привязанности	Избегающий стиль привязанности	Удовлетворенность отношениями	Стаж отношений	Продолжительность разлуки на момент исследования
Когнитивная оценка					
Фактор объективной заданности	0,23*	–	–	–0,22*	–
Фактор контроля	0,19*	–	–	–	0,2*
Фактор стрессогенности	0,21*	–	–	–	–
Фактор угрозы	–	0,25*	–	0,18*	–
Фактор субъективной значимости	0,17*	–	–	–	–0,29* *
Фактор лидерства	–	–	–	–	–0,2*
Состояние					
Неудовлетворенность	0,22*	–	–	–0,22*	–
Тревожность	0,25*	–	–	–0,19*	–0,19*
Копинг					
Позитивное переформулирование и личностный рост	–0,2*	–	–	–	–
Мысленный уход от проблемы	–	–	–	–	–0,34**
Концентрация на эмоциях и их активное выражение	–	–0,23*	0,24*	–	–
Активное совладание	–	–	0,36**	–0,17*	–
Отрицание	–	–	–	–	–0,19*
Использование эмоциональной социальной поддержки	–0,26**	–0,31**	–	–	–
Использование успокоительных	–	–	–	–0,2*	–
Принятие	–	–0,31**	0,24*	–	–0,22*
Подавление конкурирующей деятельности	0,18*	–	–	–	–
Планирование	–0,17*	–	0,23*	–	–

Примечания: * Обозначены корреляции $p < 0,05$. ** Обозначены корреляции $p < 0,01$.

обусловленное обстоятельство. Это указывает на высокую степень когнитивной осмысленности и принятия данной трудности.

Тревога, сфокусированная на партнере, преобладает: женщин больше беспокоит благополучие партнера и сохранность отношений, чем собственное состояние. Страхи утраты чувств, неопределенности будущего и невозможности быть рядом приводят к напряжению. Собственные одиночество, тревожность, усталость значимы, но вторичны по отношению к беспокойству о партнере, что согласуется с теорией привязанности об активации сохранения близости при угрозе разлуки. На физиологическом уровне подобная диадная взаимосвязь, включая синхронизацию паттернов стрессового реагирования, находит подтверждение в исследованиях (Liu et al., 2013).

Совладающее поведение в целом адаптивно и включает принятие, активное планирование и выражение эмоций. Обращение к социальной поддержке умеренное, что может отражать склонность к самостоятельности. Пассивные и дезадаптивные стратегии используются редко. Однако у части женщин возможен дефицит осознанных стратегий и чувство беспомощности. Это указывает на риски, подчеркивая необходимость индивидуализированной психологической помощи.

Особую роль играет стиль привязанности. Тревожный стиль усиливает восприятие разлуки как стрессовой, повышает неудовлетворенность и тревожность, что согласуется с данными М. Микулинджера (M. Mikulincer) и П. Шавера (P. Shaver) о гиперболизации угроз (Shaver, Mikulincer, 2009). Он также связан с дезадаптивными стратегиями (снижением позитивного переосмысления, планирования). Избегающий стиль характеризуется недоверием к поддержке, подавлением чувств и трудностями в принятии ситуации, подтверждая позицию Р. Фрейли (R. Fraley) и П. Шавера (Fraley, Shaver, 2000) о минимизации значимости стресса через эмоциональное подавление.

Удовлетворенность отношениями — ключевой ресурс. Женщины с высокой удовлетворенностью чаще используют конструктивные стратегии (принятие, активное преодоление, планирование) и охотнее выражают эмоции. Позитивная оценка отношений смягчает влияние стресса, поддерживая мотивацию к сохранению связи, выполняя функцию буфера против стресса (Reis et al., 2000).

Стаж отношений снижает стрессогенность разлуки: большая длительность ассоциирована с меньшей неудовлетворенностью, тревожностью и меньшей потребностью в стратегиях совладания, указывая на сформированное доверие.

Продолжительность разлуки также значима: со временем снижается ее субъективная значимость, тревожность, реже используются избегание и отрицание. Однако уменьшение стратегии принятия может свидетельствовать об эмоциональном притуплении или новой адаптивной норме.

Выводы

Исследование выявило амбивалентность переживания вынужденной долговременной разлуки у женщин, ожидающих партнеров с военной службы. С одной стороны, наблюдаются интенсивный стресс и тревога за партнера, будущее отношений, свидетельствующие об уязвимости. С другой — когнитивная оценка ситуации как контролируемой, а также преобладание адаптивного копинга (принятие,

планирование, выражение эмоций) отражают психологическую ресурсность. Тем не менее доминирующее эмоциональное состояние характеризуется выраженным нервно-психическим напряжением, подтверждающим глубокую личностную вовлеченность женщин. В совладании доминируют стратегии эмоциональной саморегуляции и когнитивно-поведенческое отвлечение, хотя у части выборки отмечается дефицит эффективных механизмов.

Показано, что тревожный стиль привязанности усиливает восприятие стрессогенности разлуки и снижает использование конструктивного копинга, а избегающий стиль связан с восприятием угрозы, подавлением эмоций и отказом от поддержки. Удовлетворенность отношениями выполняет буферную функцию, способствуя адаптивному совладанию и эмоциональной устойчивости. Большой стаж отношений снижает интенсивность негативных переживаний, а продолжительность разлуки уменьшает ее субъективную значимость и тревожность, но может сопровождаться снижением эмоциональной включенности, что интерпретируется как адаптация или дистанцирование.

Ограничения исследования

Возможно влияние неконтролируемых переменных (культурные факторы, здоровье), отсутствие учета социально-экономического статуса / наличия детей, возрастная специфичность выборки, кросс-секционный дизайн (отсутствие лонгитюда). Необходимы дальнейшие исследования для оценки динамики.

Литература

- Бекренева Ю. С., Бриль М. С., Ермилова В. А. Психологическое благополучие в семьях вахтовых специалистов // *The Caucasus Journal of Medical and Psychological Sciences*. 2023. Т. 1, № 2–3. С. 19–30. <https://doi.org/10.61699/cjmps-v1-i2-3-p19-30>
- Гриценко В. В., Ефременкова М. Н., Муращенкова Н. В., Смотрова Т. Н. Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к условиям вынужденной разлуки. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014.
- Диденко Е. Н. Психология со-бытия супругов в семьях моряков и «береговых» семьях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008.
- Екимчик О. А., Опекина Т. П. Романтическая привязанность как предиктор диадического копинга в паре // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 19, № 2. С. 223–240.
- Казанцева Т. В. Привязанность и помогающее поведение // *Социальная психология: история и современность*. Хрестоматия / под ред. С. Д. Гуриевой, Л. Г. Почебут. М.: Инфра-М, 2021. С. 97–103.
- Каменская А. С., Сапоровская М. В. Разлука в близких отношениях: эмоциональные и психологические аспекты в восприятии мужчин и женщин // *Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2024. Т. 30, № 4. С. 33–40. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-33-40>
- Ковалева Н. А. Социально-психологический анализ расставания как феномена межличностного общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009.
- Колесов Д. В. Свобода и несвобода как факторы бытия // *Мир психологии*. 2007. № 3. С. 10–23.
- Крюкова Т. Л., Екимчик О. А. Психодиагностика стресса и совладания в близких гетеросексуальных отношениях. Кострома: КГУ, 2018.
- Крючков К. С. Переживание любовной разлуки — опыт феноменологического анализа // *Психолог*. 2019. № 2. С. 9–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.2.27954>
- Куфтяк Е. В. Взаимосвязь привязанности и совладающего поведения у взрослых // *Консультативная психология и психотерапия*. 2021. Т. 29, № 1. С. 28–43. <https://doi.org/10.17759/cpr.2021290103>

- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2007.
- Нечепоренко О. П., Самченко Е. М. Особенности удовлетворенности браком и ролевых ожиданий супругов при периодическом раздельном проживании // Вестник Омского университета. Сер. Психология. 2014. № 1. С. 52–58.
- Одинцова М. А., Радчикова Н. П., Александрова Л. А. СОРЕ-30: психометрические свойства краткой версии русскоязычной методики оценки копинг-стратегий // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2022. Т. 45, № 4. С. 247–275. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.11>
- Орлова В. В. Фактор разлуки в семейно-брачных отношениях моряков и рыбаков Приморья // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 226–231.
- Сапоровская М. В., Каменская А. С. Разлука в близких (партнерских) отношениях и совладание с ней: когнитивная оценка и социально-психологические корреляты // Вестник Омского университета. Сер. Психология. 2024. № 4. С. 26–36. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2024.4.26-36>
- Сычев О. А. Русскоязычная версия шкалы оценки отношений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 2. С. 386–409.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Чистопольская К. А., Митина О. В., Ениколопов С. Н., Николаев Е. Л., Семикин Г. И., Чубина С. А., Озоль С. Н., Дровосеков С. Э. Адаптация краткой версии «Переработанного опросника — Опыт близких отношений» (ECR-R) на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 5. С. 87–98.
- Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.
- Bazani M., Bakhtiari M., Masjedi Arani A. An investigation of long-distance relationship maintenance in married individuals in Tehran // The American Journal of Family Therapy. 2020. Vol. 50. P. 491–509.
- Beckmeyer J. J., Herbenick D., Eastman-Mueller H. Long-distance romantic relationships among college students: Prevalence, correlates, and dynamics in a campus probability survey // J. Am. Coll. Health. 2023. Vol. 71 (8). P. 2314–2318. <https://doi.org/10.1080/07448481.2021.1978464>.
- Diamond L. M., Hicks A. M., Otter-Henderson K. D. Romantic rejection: Costs and benefits of self-silencing and psychological distancing // Journal of Personality and Social Psychology. 2008a. Vol. 95 (3). P. 588–605. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.3.588>
- Diamond L. M., Hicks A. M., Otter-Henderson K. D. Every time you go away: changes in affect, behavior, and physiology associated with travel-related separations from romantic partners // J. Pers. Soc. Psychol. 2008b. Vol. 95 (2). P. 385–403. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.2.385>
- Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56 (2). P. 267–283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>
- Drigotas S. M., Safstrom C. A., Gentilia T. An investment model prediction of dating infidelity // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77 (3). P. 509–524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.3.509>
- Finkelstein J. Social zeitgebers and biological rhythms // Arch. Gen. Psychiatry. 1989. Vol. 46 (9). P. 859.
- Fraley R. C., Shaver P. R. Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions // Review of General Psychology. 2000. Vol. 4 (2). P. 132–154. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.4.2.132>
- Fraley R. C., Waller N. G., Brennan K. A. An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 78 (2). P. 350–365. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.2.350>
- Hendrick S. S. A generic measure of relationship satisfaction // Journal of Marriage and the Family. 1988. Vol. 50 (1). P. 93–98. <https://doi.org/10.2307/352430>
- Johnson S. M., Talitman E. Predictors of success in emotionally focused marital therapy // J. Marital. Fam. Ther. 1997. Vol. 23 (2). P. 135–152. <https://doi.org/10.1111/j.1752-0606.1997.tb00239.x>
- Kelmer G., Rhoades G. K., Stanley S., Markman H. J. Relationship quality, commitment, and stability in long-distance relationships // Fam. Process. 2013. Vol. 52 (2). P. 257–270. <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.2012.01418.x>
- Knobloch L. K., Monk J. K., MacDermid Wadsworth, S. M. Relationship maintenance among military couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2023. Vol. 40 (3). P. 734–772. <https://doi.org/10.1177/02654075221105025>

- Liddell B. J., Byrow Yu., O'Donnell M., Mau V., Batch N., McMahon T., Bryant R. Mechanisms underlying the mental health impact of family separation on resettled refugees // *The Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. 2021. Vol. 55 (7). P. 699–710. <https://doi.org/10.1177/0004867420967427>
- Liu S., Rovine M. J., Klein L. C., Almeida D. M. Synchrony of diurnal cortisol pattern in couples // *J. Fam. Psychol.* 2013. Vol. 27 (4). P. 579–588. <https://doi.org/10.1037/a0033735>
- Mikulincer M., Shaver P. R. Enhancing the “Broaden and Build” cycle of attachment security in adulthood: From the laboratory to relational contexts and societal systems // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17 (6). P. 2054. <https://doi.org/10.3390/ijerph17062054>
- Reis H. T., Sheldon K. M., Gable S. L., Roscoe J., Ryan R. M. Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2000. Vol. 26 (4). P. 419–435. <https://doi.org/10.1177/0146167200266002>
- Sbarra D. A., Hazan C. Coregulation, dysregulation, self-regulation: an integrative analysis and empirical agenda for understanding adult attachment, separation, loss, and recovery // *Pers. Soc. Psychol. Rev.* 2008. Vol. 12 (2). P. 141–167. <https://doi.org/10.1177/1088868308315702>
- Segrin C., Flora J. Perceptions of relational histories, marital quality, and loneliness when communication is limited: An examination of married prison inmates // *Journal of Family Communication*. 2001. Vol. 1 (3). P. 151–173. https://doi.org/10.1207/S15327698JFC0103_01
- Shaver Ph. R., Mikulincer M. An overview of adult attachment theory // J. H. Obegi (ed.). *Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults*. New York; London: The Guilford Press, 2009. P. 17–45.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025 г.;
рекомендована к печати 08.07.2025 г.

Контактная информация:

Сaporовская Мария Вячеславовна — д-р психол. наук, доц.;
<https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>, saporov35@mail.ru

Каменская Анна Сергеевна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0001-6648-6339>,
annakam44@mail.ru

Stress of forced separation and coping with it in women waiting for their partners to return from military deployment*

M. V. Saporovskaya^a, A. S. Kamenskaya

Kostroma State University,
17/11, ul. Dzerzhinskogo, Kostroma, 156005, Russian Federation

For citation: Saporovskaya M. V., Kamenskaya A. S. Stress of forced separation and coping with it in women waiting for their partners to return from military deployment. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 4, pp. 000–000. EDN KJNDPA (In Russian)

This study examines the perception and coping strategies related to forced long-term separation among women in close relationships, exploring their associations with attachment style and relationship satisfaction. The research focuses on the unique context of separation due to military deployment (limited verbal contact, uncertain reunion). A nomothetic approach was employed using standardized instruments assessing cognitive appraisal, emotional state, attachment style, coping behavior, and relationship satisfaction. Sample: 160 women aged 18–37 years ($M = 21.14$, $SD = 3.84$) experiencing forced separation from romantic partners (military deployment) lasting 6 months to 3 years ($M \approx 200$ days). Criteria included limited verbal contact and uncertain reunion. Participants were recruited through thematic social media

* The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-28-00896/.

^a Author for correspondence.

groups (VKontakte, Telegram). Separation was perceived as highly stressful yet controllable and significant, accompanied by neuropsychic tension and anxiety for partners/relationship futures. Adaptive coping strategies dominated: acceptance, planning, emotional expression, and cognitive-behavioral distraction. However, deficient coping strategies leading to chronic stress were identified. Anxious attachment correlated positively with separation stress, anxiety, dissatisfaction, and less constructive coping. Avoidant attachment was associated with threat perception, lack of emotional support, emotional suppression, and non-acceptance. Relationship satisfaction served as a buffer, correlating positively with constructive coping (acceptance, active coping, planning) and emotional stability. Longer relationship duration correlated with lower stress and anxiety. Prolonged separation reduced anxiety and perceived significance but also decreased emotional involvement and coping activity.

Keywords: close relationships, forced separation, coping behavior, attachment, relationship satisfaction.

References

- Bazani, M., Bakhtiari, M., Masjedi Arani, A. (2020). An investigation of long-distance relationship maintenance in married individuals in Tehran. *The American Journal of Family Therapy*, 50, 491–509.
- Beckmeyer, J.J., Herbenick, D., Eastman-Mueller, H. (2023). Long-distance romantic relationships among college students: Prevalence, correlates, and dynamics in a campus probability survey. *Journal of American College Health*, 71 (8), 2314–2318. <https://doi.org/10.1080/07448481.2021.1978464>
- Bekreneva, Yu. S., Bril, M. S., Ermilova, V. A. (2023). Psychological well-being in families of shift specialists. *The Caucasus Journal of Medical and Psychological Sciences*, 1 (2–3), 19–30. <https://doi.org/10.61699/cjmps-v1-i2-3-p19-30> (In Russian)
- Chistopolskaya, K. A., Mitina, O. V., Enikolopov, S. N. (2018). Adaptation of the short version of the “Revised Questionnaire — Experience of Close Relationships” (ECR-R) on a Russian-language sample. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39 (5), 87–98. (In Russian)
- Diamond, L. M., Hicks, A. M., Otter-Henderson, K. D. (2008a). Romantic rejection: Costs and benefits of self-silencing and psychological distancing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95 (3), 588–605. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.3.588>
- Diamond, L. M., Hicks, A. M., Otter-Henderson, K. D. (2008b). Every time you go away: changes in affect, behavior, and physiology associated with travel-related separations from romantic partners. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95 (2), 385–403. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.2.385>
- Carver, C. S., Scheier, M. F., Weintraub, J. K. (1989). Assessing coping strategies: A theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56 (2), 267–283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>
- Didenko E. N. (2008). *Psychology of spouses' co-existence in seafarers' and "shore" families*: Thesis of Candidate Dissertation. Krasnodar. (In Russian)
- Drigotas, S. M., Safstrom, C. A., Gentilia, T. (1999). An investment model prediction of dating infidelity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77 (3), 509–524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.3.509>
- Eidemiller, E., Yustitskis, V. (2008). *Psychology and psychotherapy of the family*. 4th ed. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Ekimchik O. A., Opekina T. P. (2022). Romantic attachment as a predictor of dyadic coping in a couple. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 19 (2), 223–240. (In Russian)
- Finkelstein, J. (1989). Social zeitgebers and biological rhythms. *Archives of General Psychiatry*, 46 (9), 859.
- Frankl V. (1990). *A man in search of meaning*. Moscow. (In Russian)
- Fraley, R. C., Shaver, P. R. (2000). Adult romantic attachment: Theoretical developments, emerging controversies, and unanswered questions. *Review of General Psychology*, 4 (2), 132–154. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.4.2.132>
- Fraley, R. C., Waller, N. G., Brennan, K. A. (2000) An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 78 (2), 350–365. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.2.350>

- Fraley, R. C., Waller, N. G., Brennan, K. A. (2000) An item response theory analysis of self-report measures of adult attachment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 78 (2), 350–365. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.78.2.350>
- Hendrick, S. S. (1988). A generic measure of relationship satisfaction. *Journal of Marriage and the Family*, 50 (1), 93–98. <https://doi.org/10.2307/352430>
- Gritsenko, V. V., Efremenkova, M. N., Murashchenkova, N. V., Smotrova, T. N. (2014). *Families of migrant workers: socio-psychological adaptation to conditions of forced separation*. Smolensk, Smolensk University of the Humanities Press. (In Russian)
- Johnson, S. M., Talitman, E. (1997). Predictors of success in emotionally focused marital therapy. *J. Marital Fam. Ther.*, 23 (2), 135–152. <https://doi.org/10.1111/j.1752-0606.1997.tb00239.x>
- Kamenskaya, A. S., Saporovskaya, M. V. (2024). Separation in close relationships: emotional and psychological aspects in the perception of men and women. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 30 (4), 33–40. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-33-40> (In Russian)
- Kazantseva T. V. (2021) Attachment and helping behavior. In: *Sotsial'naiia psikhologiya: istoriia i sovremennost': khrestomatiia* (pp. 97–103). Moscow, Infra-M Publ. (In Russian)
- Kelmer, G., Rhoades, G. K., Stanley, S., Markman, H. J. (2013). Relationship quality, commitment, and stability in long-distance relationships. *Fam. Process*, 52 (2), 257–270. <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.2012.01418.x>
- Knobloch, L. K., Monk, J. K., MacDermid Wadsworth, S. M. (2023). Relationship maintenance among military couples. *Journal of Social and Personal Relationships*, 40 (3), 734–772. <https://doi.org/10.1177/02654075221105025>
- Kovaleva, N. A. (2009). *Socio-psychological analysis of separation as a phenomenon of interpersonal communication*: Thesis of Candidate Dissertation. Saratov. (In Russian)
- Kolesov, D. V. (2007). Freedom and unfreedom as factors of existence. *Mir psikhologii*, 3. (In Russian)
- Kryuchkov, K. S. (2019). Experiencing a love separation — the experience of a phenomenological analysis. *Psikholog*, 2, 9–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.2.27954> (In Russian)
- Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A. (2018). *Psychodiagnostics of stress and coping in close heterosexual relationships*. Kostroma, KGU Press. (In Russian)
- Kuftyak, E. V. (2021). The relationship between attachment and coping behavior in adults. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 29 (1), 28–43. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290103> (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2007). *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow. (In Russian)
- Liddell, B. J., Byrow, Yu., O'Donnell, M., Mau, V., Batch, N., McMahon, T., Bryant, R., Nickerson, A. (2021). Mechanisms underlying the mental health impact of family separation on resettled refugees. *The Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 55 (7), 699–710. <https://doi.org/10.1177/0004867420967427>
- Liu, S., Rovine, M. J., Klein, L. C., Almeida, D. M. (2013). Synchrony of diurnal cortisol pattern in couples. *J. Fam. Psychol.*, 27 (4), 579–588. <https://doi.org/10.1037/a0033735>
- Mikulincer, M., Shaver, P. R. (2020). Enhancing the “Broaden and Build” cycle of attachment security in adulthood: From the laboratory to relational contexts and societal systems. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (6), 2054. <https://doi.org/10.3390/ijerph17062054>
- Reis, H. T., Sheldon, K. M., Gable, S. L., Roscoe, J., Ryan, R. M. (2000). Daily well-being: The role of autonomy, competence, and relatedness. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 26 (4), 419–435. <https://doi.org/10.1177/0146167200266002>
- Necheporenko, O. P., Samchenko, E. M. (2014). Features of marital satisfaction and role expectations of spouses during periodic separation. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Psikhologiya*, 1, 52–58. (In Russian)
- Odintsova, M. A., Radchikova, N. P., Aleksandrova, L. A. (2022). COPE-30: psychometric properties of the short version of the Russian-language methodology for assessing coping strategies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*, 45 (4), 247–275. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.11> (In Russian)
- Orlova, V. V. (2010). The factor of separation in family and marital relations of sailors and fishermen of Primorye. *Molodoi uchenyi*, 3, 226–231. (In Russian)

- Saporovskaya, M. V., Kamenskaya A. S. (2024). Separation in close (partner) relationships and coping with it: cognitive assessment and socio-psychological correlates. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Psikhologiya*, 4, 26–36. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2024.4.26-36> (In Russian)
- Sbarra, D. A., Hazan, C. (2008). Coregulation, dysregulation, self-regulation: an integrative analysis and empirical agenda for understanding adult attachment, separation, loss, and recovery. *Personality and Social Psychology Review*, 12 (2), 141–167. <https://doi.org/10.1177/1088868308315702>
- Segrin, C., Flora, J. (2001). Perceptions of relational histories, marital quality, and loneliness when communication is limited: An examination of married prison inmates. *Journal of Family Communication*, 1 (3), 151–173. https://doi.org/10.1207/S15327698JFC0103_01
- Shaver, Ph. R., Mikulincer, M. (2009). An overview of adult attachment theory. In: *Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults* (pp. 17–45). New York, London, The Guilford Press.
- Sychev, O. A. (2016). Russian-language version of the relationship assessment scale. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 13 (2). (In Russian)

Received: March 10, 2025

Accepted: July 8, 2025

Authors' information:

Maria V. Saporovskaya — Dr. in Psychology, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>, saporov35@mail.ru

Anna S. Kamenskaya — Junior Researcher; <https://orcid.org/0000-0001-6648-6339>, annakam44@mail.ru